

Враги Онегина

1 Введение

Первые 6 глав «Онегина» производят впечатление правдоподобных. В седьмой главе включена фантазия Татьяны о ее рейде на дом Онегина, где мы видим уже несколько неожиданную Татьяну. В восьмой главе начинаются чудеса: нам рассказывают о превращениях и приключениях музы поэта, появляются две новые фантастические героини: Татьяна - муза и Татьяна - княгиня, а также еще один вымышленный персонаж, который критикует роман.

В этой главе также появляется Онегин, который гораздо больше похож на Татьяну из первых глав, чем на Онегина. Это - «другой Онегин», он также существует не в правдоподобном художественном мире первых глав, а в фантастическом мире.

Среди фантастических образов этой главы есть муза, скачущая с автором на коне по горам, и есть муза,

которая присутствует на балу среди гостей. Есть «другой Онегин», проникающий в дом князя втайне от хозяев и слуг.

Эта глава написана так, что ортодоксальные читатели должны пропускать большую часть текста как бессмысленные поэтические красоты. Но, конечно, они принимают фантастический мир, созданный по воле Татьяны (как музы), за чистую монету.

А для неортодоксальных читателей, принимающих парадоксальную поэтику романа, здесь и образ Татьяны, и образ 'Пушкина' и смысл романа открываются с новой стороны.

2 Метаморфозы музы

Я хочу остановиться на фрагменте, где 'Пушкин' описывает свои приключения с его музой, ее метаморфозы. Муза, вообще-то, – богиня. Говоря о своей фамильярности с богиней, 'Пушкин' здесь оказывается в одном ряду с героями Илиады с одной стороны, а с другой стороны – с Авраамом из Торы (Ветхого Завета, как эту книгу называют христиане последние 2000 лет.) И герои Илиады, и Авраам, слышали голос богов или Бога, который говорил им, что делать. Авраам иногда видел Бога и разговаривал с ним.

Как понимать разговоры древних людей с богами? Есть два научных подхода к этой проблеме. Один под-

ход говорит, что все это – просто метафора. Древние понимали, что все это им самим пришло в голову, но приписывали это свое понимание внушению богов, олицетворяли источник своего прозрения. Другое понимание состоит в том, что они слышали голоса в голове, то есть речь идет о слуховых галлюцинациях. Есть гипотеза, которую никто не доказал и не опровергнул, что мозг и мышление у древних были устроены по-другому, и для них слышать голоса было нормальным.

Сейчас тоже, как считают психологи, иногда нормальные, хорошо адаптированные люди слышат голоса. Слуховые галлюцинации сами по себе не означают психическое расстройство.

Но слово «муза» у Пушкина не обязательно значит «богиня». Посмотрим на «Памятник»:

*Веленью Божию, о муза, будь послушна
Обиды не страшась, не требуя венца
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.*

Здесь под «музой» понимается творчество поэта. Он говорит сам себе, как он должен творить впредь, зная, что памятник ему уже гарантирован.

Кроме того, музами иногда называли конкретных людей: как правило, муза - это женщина, которая вдохновляет художника на творчество.

В каком смысле Пушкин использует слово «муза» здесь? Во всех четырех, скорее всего: богиня, голос, твор-

чество, вдохновляющий человек (персонаж). То есть это – сложный каламбур. Учитывая, что 'Пушкин' сразу признается в своей дружбе с Онегиным, голоса в голове не кажутся уже удивительными.

Обратимся к началу главы 8.

Сначала 'Пушкина' знакомит нас с новым обликом своей музы:

...

*Явилась барышней уездной,
С печальной думою в очах,
С французской книжкой в руках.*

Другими словами, муза в данный момент выглядит как Татьяна.

То, что муза приобрела черты Татьяны, может быть образным выражением, означающим, что

- муза-богиня стала духовно похожа на Татьяну;
- Татьяна стала его музой;
- его творчество приобрело черты вдохновенного Татьяной.
- поэт слышит голос, который, по его мнению звучит как голос Татьяны, и подчиняется этому голосу.

Но во всех случаях это означает, что 'Пушкин' создает такой конец романа, который хотела бы видеть Татьяна.

Разрушение границ между фантазией и реальностью, между миром автора и мирами его персонажей – сквозной принцип организации романа. Поэтому героиня, выступающая в роли музы и внушающая автору благоприятный для нее конец романа, не нарушает целостности романа.

3 Атака воображаемых персонажей на Онегина

Среди чудес в главе 8 есть довольно странный скандал между 'Пушкиным' с одной стороны, и двумя воображаемыми персонажами, которые объединились в их критике главного героя, Онегина.

Мы знаем из главы 7, что Татьяна саркастически относится к Онегину. Вспомним строфу XXIV с ее несобственно - прямой речью:

...

*Что ж он? Ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в Гарольдовом плаще,
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

Перефразируя Татьяну: Онегин притворяется разочарованным Чайльд Гарольдом, чтобы покрасоваться в

таком виде. Мы заметили, что это не столько смешит, сколько злит Татьяну.

В начале восьмой главы муза в воображении 'Пушкина' оказывается на балу, происходящем в художественном пространстве героев романа. Вот она замечает Онегина, и ее отчет об этом как бы продолжает презрительную речь Татьяны об Онегине из главы 7:

...

*Но кто это в толпе избранной
Стоит безмолвный и туманный?*

...

*Что, сплин или страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков? Ужель Евгений?
Ужели он?.. Так точно, он.
-- Давно ли к нам он занесен?*

Мы видим те же, что и в седьмой главе, риторические вопросы - злые насмешки.

Но последняя реплика принадлежит не музе. Из следующей строфы ясно, что в разговор поэта с его музой вмешался некто, кто называет себя «добрый малый». Это значит, что Пушкин вводит еще одного фантастического персонажа – критика, который существует в воображении поэта наряду с его музой.

Риторические издевательские вопросы об Онегине, начатые музой, продолжаются в следующей строфе. Голос - критик спрашивает об Онегине *Чем ныне явится?*

*... Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной,
Иль просто будет добрый мальй,
Как вы да я как целый свет?
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалою,
Довольно он морочил свет...*

Речь идет о предполагаемых масках Онегина. Начитанный критик уверен, что все люди на самом деле одинаковы: что он сам, что Пушкин, что «целый свет» — все «добрые малые». Онегину тоже надо закончить этот маскарад, стать как все, навязчиво советует он. В лице этого воображаемого критика литературные круги присоединяются к уездной барышне в осуждении Онегина, который выделяется из общества и «морочит свет».

Мы знали о конфликте Онегина с деревенским обществом, «всеми». Здесь становится ясно, что дело не в косности деревни. Против Онегина выступает и образованная городская публика, нетерпимая к инакомыслию и нестандартному поведению.

4 Гневный ответ Пушкина

’Пушкин’ переходит в атаку. Вот как я понимаю девятую строфу:

Неблагодарность критиков к Онегину вызвана тем, что

- *мы* (подразумевается «вы», а не «я») *неугомонно хлопочем, судим обо всем* (что не нашего ума дело)
- *пылких душ неосторожность* (подлежащее) *иль оскорбляет, иль смешит* (сказуемое) *самолюбивую ничтожность* (дополнение)
- *ум, любя простор, теснит* (ум любит простор, поэтому стесняет (вытесняет?) неумных)
- *слишком часто разговоры принять мы рады за дела*
- *глупость ветрена и зла*
- *важным людям важны вздоры,*
- *посредственность одна Нам по плечу и не странна.*

Выражение *самолюбивая ничтожность* здесь относится ко всем тем, чье мнение эти голоса выражают, включая его героиню, Татьяну. 'Пушкин' обвиняет врагов Онегина в нетерпимости, глупости, злости, вздорности. В том, что они предпочитают посредственность.

Но идет ли здесь речь о вражде только к Онегину? Кажется, что выражение *пылких душ неосторожность*

не имеет ничего общего с рефлекслирующим трикстером. Зато оно может относиться к А.С. Пушкину. Он сам мог бы быть назван *пылкой душой*.

Люди, которым тесно с умом, кому по плечу только посредственность, должны быть «злы» и на Онегина, и на Пушкина. Враги Онегина являются и врагами Пушкина. Кажется, Пушкин здесь снимает ироническую маску 'Пушкина', выплескивает то, что наболело, непосредственно.

Пушкин здесь описывает и точку зрения своих личных врагов, врагов Онегина, и врагов его романа «Евгений Онегин». Конечно, в этой толпе оказываются и Белинский, и Достоевский.

5 'Пушкин' притворно соглашается с оппонентами

«Африканский» выплеск эмоций в IX строфе заканчивается также неожиданно, как и начался.

Уже в следующей, десятой строфе, привычный ироничный 'Пушкин' снова на сцене и притворно соглашается с оппонентами. Можно даже сказать, что он надевает их речевую маску.

Строфа X – это монолог 'Пушкина' в маске оппонентов.

Блажен, кто смолоду был молод,

*Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел;
Кто странным сном не предавался,
Кто черни светской не чуждался,
Кто в двадцать лет был фронт иль хват,
А в тридцать выгодно женат;
Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов
Спокойно в очередь добился.
О ком твердили целый век:
N.N. прекрасный человек.*

Слово *блаженный* имеет двойной смысл: оно означает и «благоденствующий», и «праведник», «человек, который страдает сейчас, но получит награду в ином мире». Религиозное слово *блажен* звучит забавно рядом с сочетанием *слава, деньги и чины*, что, очевидно, считается благородной целью в обществе.

Ирония здесь – это «ирония притворства»: говорю одно, думаю другое. 'Пушкин' выглядывает из-под своей новой маски: он как бы внешне соглашается с оппонентами, но ирония выдает его скрытое отвращение к идеалу «прекрасного человека».

В строфах XI, XII 'Пушкин' оправдывается за поведение Онегина, объясняет его решение оставить город.

...

*Несносно видеть пред собою
Одних обедов длинный ряд,
Глядеть на жизнь, как на обряд,
И вслед за чинною толпою
Идти, не разделяя с ней
Ни общих мнений, ни страстей.*

Жизнь Онегина была несносной, когда надо было вести себя как часть чуждой ему *чинной толпы*. (Здесь слово *чинный* - каламбур. Означает и «степенный, важный», и «чиновный».) Да, к тому же, *благоразумные* критики были тут как тут:

*Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаническим уродом,
Иль даже демоном моим.*

Мы замечаем «поклон» 'Пушкина' оппонентам, которые здесь уже названы *людьми благоразумными*, а не *самолюбивой ничтожностью*. *Самолюбивая ничтожность* и люди *благоразумные*, фактически, являются синонимами, применительно к этой публике.

Конечно, все эти эпитеты (*притворный чудаки* и т.д.) по отношению к Онегину — это пересказ обвинений Татьяны Онегину в седьмой главе и упреков Татьяны - музы и голоса - критика в VII - VIII строфах этой главы.

От *благоразумных людей* Онегин и уехал из Петербурга. Но самый суровый критик в лице Татьяны ждал его в деревне.

Строфа XII продолжается порицанием Онегина:

*Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел
Ничем заняться не умел.*

Здесь Онегин порицается именно за то, чем он отличается от *блаженного, прекрасного человека Н.Н.*: у Онегина не было службы, жены, дела, а у *прекрасного человека* все это было. Если бы мы не видели издевательское отношение 'Пушкина' к *прекрасному человеку*, можно было бы подумать, что 'Пушкин', действительно, осуждает прошедшую жизнь Онегина. Однако, сопоставляя эту строфу со строфой X, мы понимаем, что здесь тоже есть ирония притворства.

В следующей, XIII строфе, 'Пушкин', вдохновленный своей музой, уже объясняет, откуда «Онегин» взялся на балу.

*И путешествия ему,
Как все на свете, надоели;
Он возвратился и попал,*

Как Чацкий, с корабля на бал.

Декорации расставлены для грандиозного финала с величественной Татьяной - княгиней.

6 Вывод

В седьмой главе Татьяна, обиженная Онегиным, высказала свое презрение к Онегину и тем, кто не хочет быть как все. Как мы видим в восьмой главе, мнение Татьяны поддержано культурной, образованной публикой. Действительная [критика современников](#), протест публики против контркультурного романа, вошли в роман как речь внутреннего критика и Татьяны - музы.

Мы видим здесь два ответа автора. В первом ответе, автор не сдерживаясь, прямо называет критиков «самолюбивой ничтожностью» (он был прав, как мы сейчас знаем). Во втором, приличном ответе, критики названы «людьми благоразумными». Роман продолжается, дамы и господа: 'Пушкин' приготовил еще один конец, который всем *благоразумным* критикам, включая Белинского и Достоевского очень понравится!